

Рецензии

УДК 81`25

DOI: 10.28995/2686-7249-2022-7-245-253

Рецензия на книгу:

Сальмон Л. Теория перевода.

М.: Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН,
2020. 368 с.

Роман А. Говорухо

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, govorroman@mail.ru*

Александра Л. Токарева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия;
Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия, tokarevaal@mgpu.ru*

Аннотация. Переводоведение – обширнейшая область знания, тесно связанная с языкознанием (в том числе с такими его направлениями, как прикладная лингвистика, психо- и нейролингвистика), текстологией, литературоведением, семиотикой, историей, философией. В своей книге профессор Лаура Сальмон стремится с позиций междисциплинарного подхода осветить максимально широкий спектр дискуссионных проблем теории перевода, обнаруживая их истоки и обнажая несостоятельность бинарных противопоставлений, сопутствовавших теории перевода на всех этапах ее существования. Основная цель автора – создание единой аргументированной научной модели перевода, включающей в себя теоретически обоснованные и эффективные стратегии и техники переводческой деятельности.

Ключевые слова: теория перевода, история перевода, практика перевода, билингвизм

Для цитирования: Говорухо Р.А., Токарева А.Л. [Рец.]: Сальмон Л. Теория перевода. М.: Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН, 2020. 368 с. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 7. Ч. 2. С. 245–253. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-7-245-253

© Говорухо Р.А., Токарева А.Л., 2022

Book review:
Salmon L. Translation theory.
 M.: Gorky Institute of World Literature RAS,
 2020. 368 p.

Roman A. Govorukho
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
govorroman@mail.ru

Aleksandra L. Tokareva
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
Moscow City University, Moscow, Russia, tokarevaal@mgpu.ru

Abstract. Translation studies is a vast discipline inextricably linked to linguistics (including applied linguistics, psycho- and neurolinguistics), textual studies, literary criticism, semiotics, history, and philosophy. In her book, Professor Laura Salmon applies an interdisciplinary approach to research a wide range of topical issues in translation theory, discovering their origins and exposing the inconsistency of binary oppositions that have always accompanied it. The author's main objective is to create a holistic scientific model of translation, which includes theoretically grounded and effective strategies and techniques of translation activities.

Keywords: translation theory, translation history, translation practice, bilingualism

For citation: Govorukho, R.A. and Tokareva, A.L. (2022), "[Book review]: Salmon L. Translation theory. M.: Gorky Institute of World Literature RAS, 2020. 368 p.", *RSUH/RGGU Bulletin, "Literary Theory, Linguistics, Cultural Studies" Series*, no. 7, part 2, pp. 245–253, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-7-245-253

Книга Лауры Сальмон «Теория перевода», вышедшая в 2017 г. в Италии и в 2020 г. в России в переводе автора, безусловно, стала событием в переводоведении. Глубочайшие познания в области теории и истории перевода, а также бесценный опыт переводчика-практика (перу Л. Сальмон принадлежат блестящие переводы как прозы, так и поэзии: Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, С.Д. Довлатова, Б.Б. Рыжего, И.М. Губермана) позволили автору создать фундаментальный труд, охватывающий самые различные аспекты теории перевода. Мы постараемся осветить, в соответствии с четкой и последовательной структурой книги, некоторые основные положения каждой главы, что, с учетом информационной насыщенности работы, является весьма непростой задачей.

Глава первая «Общий вступительный обзор» посвящена, с одной стороны, важнейшим проблемам лингвистики, имеющим непосредственное отношение к переводу (противоборству универсализма и релятивизма, составляющему теоретическое ядро дискуссии о переводимости), с другой – критическому анализу ключевых понятий теории перевода. Каким бы сложным ни был сам процесс перевода, теоретическая модель должна сделать его описание более простым. Отмечая обилие эпистемологических лагун в области знания, Л. Сальмон обнажает псевдотерминологичность понятий «верность», «оригинал», «вдохновение», «искусство», «ориентация перевода» (на автора или на читателя). В противовес иррационалистическим воззрениям, автор рассматривает перевод как «ремесло, соответствующее <...> стратегиям и техникам, которые можно классифицировать, изучать и совершенствовать» (с. 49). Видение процесса перевода как рационализируемой деятельности, а не результата неуловимого вдохновения, лейтмотивом проходит через всю книгу. В частности, с этой точки зрения раскрывается близость критики перевода и текстологии (нетривиально иллюстрируемая и с других позиций): «Проект перевода находит в текстологии превосходную эпистемологическую модель, основанную на строгости «ремесла» – на исследованиях, на вычислениях, на упражнении» (с. 78). При этом главным параметром оценки качества перевода полагается его потенциальная обратимость в исходное высказывание. Разбирая исторически сложившиеся в теории перевода бинарные противопоставления «письменный – устный», «специализированный – художественный перевод», Л. Сальмон демонстрирует их теоретическую несостоятельность и утверждает, что «единая теоретическая модель перевода является не целью, а исходной точкой дисциплины» (с. 65).

Эта мысль на обширном материале развивается во второй главе «Размышления о переводе: историко-критический подход». Предлагаемый в ней содержательный и информативный исторический экскурс раскрывает истоки бинарных оппозиций, расщепляющих единую теорию перевода и появившихся уже в раннее Средневековье, при переводе Библии. Именно тогда складывается разделение на тексты «сакральные» и «все остальные». Первые имеют божественное происхождение и, соответственно, требуют от переводчика особого подхода, отвечают особым критериям интерпретации и переводимости. Именно в связи с переводом сакральных текстов, имеющих высокую духовно-эстетическую ценность, а не, к примеру, текстов научных или философских, возникает дискуссия о переводе. Светские тексты, не будучи хранителями «истины», не считаются интересными в теоретическом отношении,

их перевод, как будто, не представляет проблем. Выделение двух типов текста, которое Л. Сальмон называет би-теорией, сильно затормозило развитие единой теоретической модели перевода. Подобная модель должна разрабатываться, по мысли автора, на основе текстологии, под которой понимается «лингво-текстовый процесс реконструкции, интерпретации и редактирования рукописных и машинописных текстов и документов (в некоторых случаях – также текстов печатных и электронных)» (с. 76).

От анализа противопоставления сакральных текстов светским, возникшего на заре истории перевода, автор переходит к разбору понятий «оригинал» и «верность», показывая, как в различные эпохи изменение их содержания и отношения к ним определяло основные тенденции переводческой деятельности. Культ оригинала существует на протяжении многих веков, «верность» ему противопоставляется «вольности» перевода. Переводчик всегда «онтологически» уступает автору оригинала, ему отводятся вторые роли, его работа занимает более низкое место в культурной иерархии. Кратко останавливаясь на вкладе в переводоведение английской, французской и немецкой национальных школ, автор подробно разбирает и подвергает критическому анализу работы Гумбольдта и Шлейермахера, Бенямина и Ортеги-и-Гассета.

Современным теориям перевода посвящена глава третья «Научная транслятология – междисциплинарность и формализация». Русскоязычный читатель не может не радоваться тому, насколько большое внимание в книге уделяется истории советского, российского и славянского переводоведения. Так, первый параграф третьей главы, «Машинные “грезы”», открывается описанием изобретения П.П. Смирнова-Троянского, предложившего первую модель устройства для механического перевода. Актуальнейшая в настоящий момент проблематика машинного перевода сначала освещается с исторической точки зрения, а затем, через инверсию метафоры «компьютер – это мозг», ставшей основополагающей в разработке искусственного интеллекта, переводится в плоскость размышлений об алгоритмах и эвристике как способах принятия решений в процессе перевода. Л. Сальмон отмечает, что в переводе существует два типа наилучших решений: «1) “наилучшее в данной, конкретной ситуации” (при ограниченном времени процесса перевода); 2) “наилучшее вообще” <...> В случае с художественными текстами самые лучшие решения предыдущих переводчиков унаследуют последующие переводчики того же текста: задача последних – превратить как можно больше решений первого типа в решения второго типа» (с. 179) [здесь и далее сохранен курсив автора]. Мысль о необходимости коллективных усилий переводчи-

ков неоднократно высказывается в книге. Затрагивая тему культовых текстов, Л. Сальмон обращается к проблеме перевода «Евгения Онегина», представляющего огромную сложность, и предлагает осуществлять перевод таких текстов фрагментами, вынося их на суд профессионального сообщества для отбора наилучших переводческих решений. Завершается третья глава очень интересной и редко встречающейся в книгах о переводе темой. В последних параграфах рассматривается новейшая научная дисциплина – меметика, занимающаяся вопросами репликации культуры. Л. Сальмон прослеживает удивительное сходство между теорией мемов и теорией речевых формул, а также связь меметики и перевода.

Логически продолжает анализ затронутых в третьей главе проблем глава четвертая «Билингвизм, межъязыковое мышление и переводческие процессы человека». Она открывается обзором литературы по проблемам латерализации речи, развенчивающим популярный миф о сосредоточении речевых функций в левом полушарии мозга. Интереснейшее резюме нейролингвистических исследований, посвященных различным типам памяти, обучения и билингвизма, акцентирует необходимость при подготовке переводчиков задействовать прежде всего имплицитную процедурную память путем многократного повторения, а также использования принципов ассоциативного обучения и эмоционального вовлечения. Однако билингвизм – необходимое, но недостаточное условие для осуществления переводческой деятельности, что обуславливает необходимость теоретизации «модели человеческих переводческих процессов» (с. 218). Автор выдвигает и аргументирует гипотезу о существовании нейро-функционального устройства перевода, работающего «автономно, но параллельно с общим устройством, управляющим языком» (с. 219). Данное устройство позволяет билингву осуществлять перевод с одного языка на другой при помощи тех же механизмов, которые задействуются при транспозиции высказывания из одного регистра в другой в рамках одного языка. «Переводить – значит уметь выбирать и уметь исключать *все варианты, кроме единственного*» (с. 224). Этот же принцип характеризует и процесс создания текстов, в ходе которого автор исключает неподходящие варианты; «основная задача – и в переводе *не использовать* тех вариантов, которые исключил бы автор» (с. 238).

Ключевым понятием модели является понятие эквивалентности, всю сложность и неоднозначность которого Л. Сальмон наглядно демонстрирует, отграничивая его от терминов «равенство» и «идентичность». Для определения эквивалентности автор пользуется понятиями «инвариант» (ядро информации высказывания) и «вариант» (форма кодирования инварианта, определяемая праг-

матическими и эмоциональными факторами). Под функционально эквивалентным (f-эквивалентным) автор понимает такой перевод, единицы которого содержат ту же совокупность информации инварианта и выражающего его варианта, что и единицы исходного текста. F-эквивалентность можно также определить через совпадение функциональной маркированности (f-маркированности) исходного и переводного текстов. Совпадение это обеспечивается внутренним слухом переводчика (его способностью к восприятию и оценке каждого речевого ввода). Таким образом, «под переводом можно понимать *процесс отбора функционально эквивалентных синонимов*. В идеале оптимальная дозировка f-маркированности каждой единицы должна была бы обеспечить высокую степень обратимости: при переводе ТП [текста перевода] обратно на исходный язык в идеале следовало бы получить ИТ [исходный текст]» (с. 235). Проводя аналогию между переводом и математикой и отмечая, что энтропия в математике зачастую значительно выше, автор объясняет этот феномен центральной ролью контекста в коммуникации.

Глава пятая «Проект, стратегии, техники» носит прескриптивный характер и подчеркивает важность создания иерархического проекта перевода, обусловленного общей целью перевода и заключающегося в «расчете стратегий и техник, которые могут способствовать процессу создания на языке перевода всех f-маркированностей ИТ без ущерба для его коммуникативного и эстетического потенциала» (с. 243). При значительной временной дистанции между эпохой написания исходного текста и эпохой адресатов перевода важнейшим элементом иерархии проекта становится выбор стратегии историзации или актуализации текста перевода. Л. Сальмон рекомендует во всех случаях (исключая намеренную историзацию как стилистический прием исходного текста) актуализировать текст перевода с тем, чтобы он воспринимался адресатами так же, как воспринимали исходный текст современники автора, допуская лишь некоторые элементы историзации.

Проблема культурной дистанции ставит переводчика перед выбором между стратегиями омологации, остранения и отстранения. Автор рекомендует применять омологацию (устранение культурных элементов, чуждых культуре перевода) для перевода текстов, относящихся к вымышленным мирам (например, сказок и фэнтези), и указывает на опасность фальсификации или несоответствия при применении данной стратегии к реалистичным текстам. Следует решительно избегать отстранения (наличия в тексте перевода «чужеродных» элементов, остающихся непонятными адресату перевода, притом что соответствующие места ИТ сразу понимаются его адресатами), прибегая к стратегии омологации

или острания при помощи техники разъяснения. Л. Сальмон рассматривает эти стратегии в контексте дискуссий о переводе как инструменте противодействия культурному империализму, приводя весомые аргументы против использования стратегии отстранения для сопротивления глобализации. То же касается и проблемы «незримости» переводчика, поскольку отстраненный текст, в котором переводчик становится «зримым» (согласно концепции Л. Венути [Венути 1995; Венути 1998]) может компрометировать всю исходную культуру, которую он представляет.

Принципиально важен не только выбор доминирующей стратегии, но и дозированная гибридизация, подразумевающая применение различных стратегий в рамках переводческого процесса как эвристической творческой деятельности. Подобно тому, как эстетический эффект произведения искусства складывается из комбинации неожиданных и предсказуемых элементов, переводчик достигает эквивалентности художественного потенциала на пересечении стратегий омологации и острания, актуализации и историзации.

Необходимость гибридизации прослеживается и на уровне применения техник перевода, позволяющих «симметрично воссоздавать в переводе запускающий потенциал ИТ» (с. 263), к которым автор относит разъяснение, конденсацию, компенсацию, смещение. При разъяснении наиболее релевантная имплицитная информация исходного текста эксплицируется в тексте перевода; автор выделяет разъяснение первой степени (единичное) и второй степени, а также разъяснение по принципам гиперонимии и гипонимии. Разъяснение позволяет избежать примечаний переводчика, прерывающих восприятие и оправданных лишь в послетекстовом формате. Противоположная техника – конденсация – необходима в условиях ограниченности в переводе количества слогов (например, в поэзии) или слов (в дубляже и при устном переводе). В поэзии часто применяются также смещение и компенсация; последняя техника весьма характерна и для юмористических текстов.

Говоря об инструментах переводчика, автор аргументирует нежелательность и даже вредность обращения к двуязычным словарям, рекомендуя использовать толковые словари и электронные корпуса или терминологические глоссарии (в случае специализированного перевода). Перевод с помощью компьютера позволяет объединить объективность электронного корпуса и «податливость» внутреннего корпуса переводчика, который позволяет выбрать из предлагаемых компьютером вариантов нужный, «узнав» искомое.

В главе шестой «Профессия и рынок» Л. Сальмон дает емкую характеристику рынку переводческих услуг, существующему в

Италии. Она горячо выступает за создание ассоциаций переводчиков, помогающих защитить их права и обеспечить высокое качество перевода, и как можно более широкий охват подобными организациями членов профессионального сообщества. Говоря о парадоксальных тенденциях издательского перевода, автор отмечает, что положение, в котором сейчас находятся переводчики с юридической и материальной точек зрения, необходимо менять. Вместе с тем качество переводов в последние десятилетия значительно повысилось, что не в последнюю очередь связано со включением перевода в учебные программы университетов. Постепенно меняется и отношение к критике переводов, которая должна опираться на строго научный подход, строиться на основе некоторой теоретической модели. Отдельный параграф посвящен специализированному переводу, для выполнения которого от переводчика требуется наличие базовых знаний в области тех дисциплин, с которыми он работает. Знание терминологии, умение использовать базы данных, различного рода технологические инструменты и программы являются необходимым условием для успешной работы в этой области. Характеризуя основные три вида устного перевода, а именно синхронный перевод, последовательный перевод и «шушотаж» (нашептывание), Л. Сальмон предлагает краткое описание каждого из них, разбирая те ситуации, когда тот или иной тип перевода наиболее уместен. Рассматриваемый далее перевод текстов для сцены, эстрады и экрана требует особого уровня адаптации текста, поскольку зритель «не будет смотреть фильм с неправдоподобными диалогами». Заключительный параграф посвящен вопросам «этики» и «деонтологии» перевода, под которой понимается совокупность профессиональных норм, регулирующих профессию переводчика. Следование этим нормам, стремление хорошо выполнить свою работу может вступать в противоречие с этическими установками переводчика, если он понимает, что заказчик работы стремится таким образом обмануть своего партнера. Л. Сальмон не предлагает здесь готовых решений, но подчеркивает, что «лишь социальное повышение профессиональной роли переводчика сможет решительным образом содействовать самостоятельности его решений» (с. 347).

Вся книга Л. Сальмон проникнута страстной идеей создания единой теории перевода, которая позволила бы наилучшим образом унифицировать и регламентировать процесс перевода текстов любого типа. Благодаря широчайшей эрудиции и глубине анализа автора решение поставленной задачи представляется вполне достижимым и во многих ключевых аспектах осуществленным в рецензируемом труде.

Литература

Венути 1995 – Venuti L. The translator's invisibility. L.; N.Y.: Routledge, 1995. 353 p.
Венути 1998 – Venuti L. The scandals of translation. L.; N.Y.: Routledge, 1998. 210 p.

References

Venuti, L. (1995), *The translator's invisibility*, Routledge, London, UK, New York, USA.
Venuti, L. (1998), *The scandals of translation*, Routledge, London, UK, New York, USA.

Информация об авторах

Роман А. Говорухо, кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; govorrroman@mail.ru

Александра Л. Токарева, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6;

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия; 129090, Россия, Москва, ул. Большая Спасская, д. 15, стр. 1, 4; tokarevaal@mgpu.ru

Information about the authors

Roman A. Govorukho, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; govorrroman@mail.ru

Aleksandra L. Tokareva, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047;

Moscow City University, Moscow, Russia; bldg. 1, 4, bld. 15, Bol'shaya Spasskaya St., Moscow, Russia, 129090; tokarevaal@mgpu.ru